

Через некоторое время Цзюнь Инлянь задумалась. [Есть два возможных объяснения, почему она так поступила. Во-первых, она думает, что я ее хороший друг, поэтому ей не нужно маскироваться. Это похоже на отношения между мной и Бин Синьюэ. Или... она не собирается позволить мне уйти!]

[Она хочет, чтобы я умерла здесь!]

[Секреты хранятся в смерти!]

[Если показать мертвому человеку его истинное лицо, это не изменит того факта, что никто никогда не видел его настоящего лица!]

Подумав об этом, Цзюнь Инлянь насторожилась. Она начала использовать всю свою духовную силу и приготовилась к тяжелой схватке!

До этого... она никогда не встречалась с Сюань Бином. У них не было никаких отношений!

Другими словами, первое возможное объяснение было невозможно!

Значит, оставалась только одна возможность!

[Она хочет меня убить!]

[Но зачем ей убивать меня?]

К сожалению, у нее не было времени подумать об этом, так как Сюань Бин уже подошел.

Защититься от такого мощного культиватора, как Сюань Бин, когда она полностью сконцентрирована, было сложно. Если она будет продолжать теряться в мыслях, то, скорее всего, умрет!

Она глубоко вздохнула и заговорила глубоким голосом: "Великий старейшина Сюань, почему ты хочешь остановиться на моем пути? Я - Цзюнь Инлянь!"

Затем она подняла голову и посмотрела на Сюань Бина!

В схватке двух культиваторов высшего уровня всегда было важно держать свою ауру на полной мощности. Даже если она знала, что слабее Сюань Бина, она не должна была проиграть до начала боя. Если она потерпит поражение, значит, она уже сдалась. Шансов выжить не будет!

Когда она смотрела на Сюань Бина, Сюань Бин смотрел на нее.

Это был действительно первый раз, когда эти две дамы встретились друг с другом.

Однако, когда они увидели лицо друг друга, в голове у них пронеслась одна и та же мысль. [В мире действительно есть такая красивая женщина!]

[Она очаровывает с первого взгляда!]

[Каждый мужчина потерялся бы от такой красоты!]

Они мысленно похвалили друг друга.

"У меня нет никакой особой причины..." На лице Сюань Бин красовалась широкая улыбка, теплая и уютная, как весенний ветер. Это удивило Цзюнь Инлянь. Когда она посмотрела в глаза Сюань Бина, там было только любопытство и тепло...

Казалось, Сюань Бин намеренно подобрался к ней.

Цзюнь Инлянь даже заподозрила, что с ее головой что-то не так! [Что происходит?]

Она даже начала спрашивать: [Эта женщина... Сюань Бин?]

[Неужели она должна быть так добра ко мне? Она занимает такое высокое положение в мире.]

[Разве она не должна стоять высоко, доминировать, смотреть на всех свысока, демонстрируя статус доминирующей фигуры?]

"В мире не так много женщин, которым я мог бы позволить быть в поле моего зрения. Однако я давно слышал о тебе. По счастливой случайности мы с вами встретились здесь. Почему бы нам не попробовать подружиться друг с другом? Было бы позором в моей жизни не стать вашим другом..."

То, что сказала Сюань Бин, подтвердило ее личность. Однако у Цзюнь Инлянь появилось больше подозрений.

[Она только что сказала, что хочет подружиться со мной?]

[Она пришла сюда, потому что хочет, чтобы я принял ее как друга?]

[Она давно обо мне слышала?]

[И действительно ли она жалеет о том, что не стала моим другом?]

[Не слишком ли она мне льстит?]

Срочные новости" едва не выбили ее из колеи.

С каких это пор Владычица Демонов, Великий Старейшина Сюань Бин, посылает запрос на дружбу другим?

Это было... против признания Сюань Бин всеми живыми существами!

"Гр... Великий Старейшина, вы слишком скромны..." Цзюнь Инлянь не ослабила бдительность.

[Говорят, что тот, кто проявляет безотчетную заботу, скрывает злые намерения].

[Старейшина Сюань Бин ведет себя со мной так смиренно. Должно быть, она хочет от меня чего-то большого!]

[Должно быть, ей что-то нужно!]

[Я еще не знаю, чего она хочет, но я должен быть осторожен. Я не могу быть безрассудной".]

Хотя она оставалась настороже, она знала, что будет побеждена, если начнется бой!

Хотя это была первая встреча с Сюань Бин, она уже чувствовала предельную силу Сюань Бин.

Она знала, что Сюань Бин настолько могущественна, что она могла только смотреть на нее сверху в области культивации! Она никогда не сможет достичь такой же высоты!

Сюань Бин с кислым выражением лица сказала: "Младшая сестра Цзюнь, что ты думаешь, если мы спустимся и посидим вместе? Давайте выпьем и поговорим. Что скажешь?"

Цзюнь Инлянь кивнула. "Хорошо!"

Казалось, что Сюань Бин спрашивала ее мнение, но на самом деле она уже все решила. Цзюнь Инлянь должна была согласиться, если она не хотела обидеть Сюань Бин первой. Кроме того, она хотела посмотреть, что именно делает Сюань Бин, в конце концов!

- Стреляйте! - Они оба спустились с неба, как две молнии. Они оказались на вершине горы. Сюань Бин взмахнул рукавом, и появилась ровная терраса.

После этого на террасу медленно опустился бело-нефритовый стол и стулья. На стол были поставлены чайник и чашки из фиолетового хрусталя.

Цзюнь Инлянь была потрясена. [Это не совпадение! Она ждет меня здесь!]

[Иначе зачем бы она так заранее готовилась?]

[Не думаю, что такой влиятельный культиватор будет постоянно носить с собой стол и стулья...].

Сюань Бин села первой и с улыбкой посмотрела на Цзюнь Инлянь. "Младшая сестра, присаживайся. Давайте мило побеседуем".

Цзюнь Инлянь была в замешательстве.

[Я понятия не имею, о чем она думает. Она называет меня младшей сестрой без всякой причины с тех пор, как мы познакомились... Откуда ты знаешь, что ты старше? Почему ты называешь меня младшей сестрой...]

[Она говорит так, будто я буду ругаться с ней за то, что она старшая...]

Она безучастно села и уставилась на Сюань Бин. Она не могла этого понять. Она просто чувствовала оцепенение в голове.

[Что происходит?]

"Много лет назад я слышала о твоей истории". Сюань Бин была мягкой, как теплый нефрит. Она взмахнула одной рукой в воздухе. Чистая духовная ци в небе вдруг начала набирать воду и выливаться в пурпурно-хрустальный чайник.

После этого под чайником поднялся струящийся тепловой поток.

Он кипятил воду.

Сюань Бин достала из-под одежды бутылочку с фиолетовым кристаллом и с улыбкой сказала: "Я посадила Дерево Чистого Сердца в самом духовном месте Туманного Облачного Дворца, где мы обычно сажали Регенерационный Чернильный Лотос. Каждый год это дерево дает не более пятидесяти граммов чайных листьев. Обычно я оставляю их для себя...".

"Сегодня мне так приятно встретиться с тобой, младшая сестра, я счастлив. Я должен поделиться с тобой вкусом. Я хочу, чтобы ты знала, что мой чай неплохой, младшая сестра". Она улыбнулась.

"Я собираюсь попробовать чай, который посадил старейшина Сюань Бин". Цзюнь Инлянь мягко улыбнулась.

Она старалась не упоминать слово "сестра".

Глаза Сюань Бин вспыхнули. Она, конечно, заметила, что Цзюнь Инлянь чего-то избегает, но ничего не сказала. Она вздохнула и сказала: "На самом деле, я много думала в последние несколько лет. В последнее время я думаю все больше и больше..."

Цзюнь Инлянь улыбнулся и сказал: "Интересно, о чем это ты думаешь, Великий Старейшина?"

Сюань Бин облегченно вздохнул и сказал: "Я думаю о... женщинах. Я думаю... сколько женщин в мире могут достичь той высоты, на которой находимся мы?"

Цзюнь Инлянь не хотела того, что хотел от нее Сюань Бин, но эта тема напомнила ей о чем-то в ее сердце.

Неважно, была ли это Цзюнь Инлянь или Сюань Бин, они обе были лучшими культиваторами в мире. Они были не только лучшими среди женщин, но и лучшими среди всех людей в царстве Цин Юнь!

Однако, даже если бы одна из них стала лучшей в мире, никто из них не смог бы изменить один факт. Мир находился в руках мужчин!

Этот мир был патриархальным!

Неважно, насколько сильной была женщина, она все равно оставалась женщиной!

Никто не мог изменить этот факт.

Сюань Бин простодушно сказал: "Я думаю, что у вас в душе та же беда. Как трудно женщине доминировать в мире!"

Цзюнь Инлянь медленно кивнула.

Как и сказал Сюань Бин, это была самая большая проблема в сердце Цзюнь Инлянь.

"Особенно когда красивая женщина хочет превзойти других в царстве Цин-Юнь..." Сюань Бин посмотрела на горы под облаками и туманом запыхавшимися глазами. Она произнесла в пустоту: "Красота женщин всегда является источником бедствий!"

"Это правда. Красота - источник зла. Чем красивее женщина, тем больше опасностей и зла будет вокруг нее". Цзюнь Инлянь кивнула и глубоко вздохнула.

"Вот почему я постоянно скрываю свое лицо под масками. Я никогда не позволяю другим видеть мое настоящее лицо". Сюань Бин глупо улыбнулась и сказала: "Думаю, даже ты, моя прекрасная младшая сестра, не можешь отрицать, что у меня такое лицо, которое может вызвать гордость только у дам, верно?"

Цзюнь Инлянь честно ответила: "Не только это. Сестра Сюань Бин, ты также великолепна и элегантна. Ты как фея небес. Ты единственная красавица среди людей. Мне стыдно. Я не заслуживаю такой лести, сестра!"

Сюань Бин сказала низким голосом: "Мы знаем, насколько мы красивы. Не будьте слишком скромными. К счастью, мы обе достаточно сильны, чтобы не обращать внимания на то, что красота - источник зла".

Цзюнь Инлянь кивнула в знак согласия. "Это верно. Возможно, в мире еще есть мужчины, которые осмелятся преследовать нас, но их определенно не так много".

Они не говорили ерунды. То, что они сказали, было абсолютным законом в мире!

Если бы нашелся человек, который знал, кто они такие, но все равно осмелился бы преследовать их...

Этот человек, скорее всего, умер бы, а его душа исчезла бы в ничто!

Никому, кроме глупцов, не придет в голову такая глупая идея!

Даже Ву Фа не осмелился!

"Я не помню, когда..." Сюань Бин улыбнулась и сказала: "Я поняла, что как женщина, я одинока. Интересно, у тебя такое же чувство, сестра..."

"Одиночество..." Цзюнь Инлянь продолжала думать об этом.

"Да. Одиноко". Сюань Бин кивнула. "Обычные женщины никогда не будут такими могущественными, как мы. Они всю жизнь будут помогать своим мужьям и учить сыновей. Они тратят свою жизнь на работу по дому. Однако у них всегда есть несколько близких друзей, которые тоже женщины.

Они могут рассказать друг другу о своих секретах или обидах. Их друзья знают, о чем они думают, о чем беспокоятся, о чем тоскуют... А мы - нет. У нас нет ничего, что есть у них. Может быть, это цена за то, чтобы стать сильнее большинства мужчин..."

Цзюнь Инлянь издала протяжный вздох. "Верно. У нас не может быть такой жизни. Хотя у нас в секте много сестер-учениц. Однако они всегда восхищаются нами. Они никогда не приближаются к нам".

"У нас есть много вещей, о которых нам нужно с кем-то поговорить. Вещи, которые все женщины будут иметь в сердце".

Сюань Бин разделяла то же чувство.

"Поэтому я думаю, что нам нужны друзья. И мне, и тебе". Сюань Бин посмотрела на Цзюнь Инлянь и сказала: "Может быть, ты думаешь, что это не Сюань Бин. По крайней мере, не та леди, которую знают люди... Однако, вы должны понять мое сердце, мое одиночество, мое одиночество".

"Потому что мы одинаковые, не так ли?" сказал Сюань Бин.

"Да. Мы одинаковые. Мы одиноки". Цзюнь Инлянь выглядела расстроенной. Она сказала: "Все женщины в мире, которые могут достичь того же уровня, что и мы, одиноки. А кто не одинок?"

Одиночество одиночки; одиночество одинокого мира!".

"Одиночество одиночки; одиночество одинокого мира! Почему мужчины могут сидеть вместе, пить и есть, подшучивать друг над другом, когда они пьяны, драться с кем-то, сходить с ума, а женщины нет?" Сюань Бин говорила так, словно задавала вопрос.

Однако у нее был ответ.

Цзюнь Инлянь вздохнула и почувствовала жар в руках. Она сказала: "Почему мы не можем? Конечно, мы можем!"

"Чай!" Сюань Бин поднял чашку с чаем.

Цзюнь Инлянь посмотрела на чашку, и ее глаза вспыхнули. Она заговорила низким голосом: "Почему мы, женщины, всегда пьем только чай? Почему мы не можем пить как мужчины?"

Сюань Бин удивилась, а затем громко рассмеялась.

Она взмахнула рукой, и на полу появилось несколько банок с ликером. - Кланг! - На столе появились две большие чаши с ликером. "В таком случае, мы должны выпить!"

"Правильно!"

- Бах!

Сюань Бин хлопнул по крышке кувшина и налил красный ликер в чаши.

Ликер Сюань Бина никогда не был обычным.

Лес на горе внезапно наполнился чудесным ароматом ликера.

Кто-нибудь знал, почему великолепная красавица, превосходная старейшина Сюань Бин, принесла с собой ликеры?

"Хороший ликер! Ради него стоит провести спокойную ночь!" Цзюнь Инлянь притворялась. Она просто подняла чашу и выпила!

"Хорошо! Давай еще!" Сюань Бин вытерла рот. Ее глаза загорелись.

"Пейте!"

Две прекрасные женщины на вершине горы, обращенной к небу и облакам, под великолепными звездами, подняли свои чаши и бурно пили! Они были похожи на двух мужчин, которые героически пили!

Луна как свеча, взгляд на мир был в разговоре женщин!

Гора как еда, чаша красного ликера - искренность в сердцах женщин!

...